

Вечером по возвращении в отель втроем отправились в номер к Чжоу Цинчэну играть в карты. Мастерство Чжоу Цинчэна оставляло желать лучшего, а игроку Сунь Хэю катастрофически не везло, так что, к всеобщему удивлению, в итоге в выигрыше остался один Су Хуэйи.

Су Хуэйи философски заключил: оказывается, проблема была не в его неумении, а в том, что он просто выбрал не ту площадку — его место было в «песочнице» для новичков, где он мог бы королем без короны.

Игра затянулась до девяти с лишним вечера. Су Хуэйи, решив, что пора идти принимать душ, написал Су Чи сообщение в WeChat.

□Су Хуэйи□: Старший брат, ты уже вернулся? [выглядывает.jpg]

□Су Чи□: В номере. Что случилось?

□Су Хуэйи□: Можно мне сейчас прийти к тебе помыться? ~

□Су Чи□: Нельзя.

Су Хуэйи: «...»

Ну что за дела? Что один раз помыться, что два — какая разница?! Почему вчера было можно, а сегодня уже нет?! Видя, что Су Чи настроен решительно, он не стал настаивать. Чжоу Цинчэн, заметив, как у того поник хохолок, спросил:

— Что с тобой? Выиграл партию и не радуешься?

— В моей ванне сидеть неудобно, — пожаловался Су Хуэйи, — да еще и прямо напротив огромное зеркало. Жуть какая-то, особенно по ночам.

— С чего бы это жуть? — удивился Чжоу Цинчэн. — Это же для уюта.

— Вечно кажется, что ночью оттуда что-то вылезет... — Су Хуэйи был полон дурных предчувствий.

Чжоу Цинчэн мгновенно скис. Су Хуэйи поднялся с места:

— Ладно, пойду к себе, искупаюсь и вернусь к вам играть.

— Валяй. А мы пока в «Черепяху» доиграем.

— Эпическое противостояние, — одобрительно кивнул Су Хуэйи.

Щелк. Дверь закрылась. Чжоу Цинчэн как раз закончил тасовать карты и вдруг заметил на стуле телефон:

— Су Хуэйи что, мобильник забыл?

Сунь Хэюй не придавал этому значения:

— Да он все равно скоро вернется, забей. Раздавай, раздавай!

В номере Су Чи сидел за компьютером, погруженный в свои мысли. Телефон лежал совсем рядом — стоило лишь протянуть руку. Через несколько минут он взял аппарат в руки.

□Су Чи□: Приходи.

Придет, в конце концов, сам посижу в спальне.

Ответа не последовало. Подождав некоторое время, Су Чи нахмурился и напрямую позвонил ему. Секунд через десять вызов был принят:

— Алло, Су Хуэйи?

На том конце наступила тишина, а затем раздался голос Чжоу Цинчэна:

— Э-э, он в душе...

Гудки. Су Чи сбросил вызов, поднялся и вышел из номера.

Автор замечает:

Чжоу Цинчэн: Он в душе...

Су Чи: *Хе-хе.*

Чжоу Цинчэн: Телефон забыл. Алло?

Человек точит меч, связь плохая.

Су Хуэйи как раз вышел из ванной, переоделся и собирался уже идти обратно к Чжоу Цинчэну. Но стоило ему открыть дверь, как он увидел в коридоре фигуру. Су Чи стоял метрах в пяти-шести; он не знал, как долго тот там простоял, но его тень, лежащая на пол, создавала ощущение невидимого давления. Увидев, что Су Хуэйи вышел, он сделал шаг навстречу.

— Старший брат?

Су Чи остановился прямо перед ним:

— Где ты мылся?

Су Хуэйи опешил — где он еще мог мыться?

— В ванне?

Дверь за спиной была закрыта, и что там происходило внутри — не видно. Су Хуэйи не понимал, почему брат пришел сюда да еще и с таким ледяным видом:

— Ты искал меня? Почему не предупредил?

— Где твой телефон? — спросил Су Чи.

— Оставил у Чжоу Цинчэна, — Су Хуэйи вдруг осенило. — Ты мне писал?

Сердце у него пропустило удар. Брат ведь даже не знал, в каком номере он живет... неужели он все это время стоял в коридоре и ждал его?

— Трубку взял он, — холодно ответил Су Чи.

Су Хуэйи внезапно охватил озноб. Он съежился:

— Брат, прости, я не специально тебя игнорировал. Давай я сейчас заберу телефон, а потом ты зайдешь ко мне, посидишь?

Су Чи молчал. Су Хуэйи осторожно обошел его и постучал в соседнюю дверь. Дзинь! Звякнул дверной звонок. Из-за спины вдруг раздался голос Су Чи:

— ...Чжоу Цинчэн живет здесь?

— Ну да.

Атмосфера в коридоре постепенно накалялась. Дверь открылась, явив лицо Чжоу Цинчэна:

— Помылся? Давай скорее к нам, мы... — голос его оборвался.

Чжоу Цинчэна передернуло от вида Су Чи, замершего прямо за дверью. Твою ж мать, Су Чи сверлит его взглядом!

...Страшно-то как.

Су Хуэйи, совершенно не заметивший тонкой игры между ними, прошмыгнул в щель между ними:

— Я больше не буду играть, ко мне брат пришел. Заберу телефон и пойду.

Чжоу Цинчэн тоже поспешил последовать за ним:

— А, да, твой брат только что звонил тебе.

Су Хуэйи содрогнулся всем телом — он действительно «кинул» Су Чи!

Забрав телефон и попрощавшись с парнями, Су Хуэйи повел Су Чи к себе в номер. Как только они вошли, Су Чи сразу обратил внимание на ванную комнату сбоку: дверь была приоткрыта, пар еще не рассеялся, а в огромном зеркале напротив ванны отражались разводы от влаги.

— А в своей ванной помыться нельзя было? — спросил Су Чи.

— Мне там... некомфортно, — пробормотал Су Хуэйи.

Су Чи счел необходимым сделать ему внушение:

— В поездках всегда много неудобств, нужно уметь приспосабливаться. Не пользуйся чужими ванными комнатами, должна же быть хоть какая-то приватность.

У всех разный уровень осознанности в подобных вопросах. Су Чи когда-то проходил тренинг для руководителей: группа топ-менеджеров жила в одном общежитии — одни по вечерам разгуливали в одних трусах, другие же спали, закутавшись по уши. Он считал, что Су Хуэйи как раз не хватает такой осмотрительности — такой простак, что его могут облапошить в любой момент, а он и не заметит.

Су Хуэйи был высокого мнения о себе:

— Я все понимаю, брат! Я пользуюсь только твоей ванной, к остальным ни ногой.

Су Чи прищурился:

— А если бы у Чжоу Цинчэна была ванна лучше, чем твоя?

Взгляд Су Хуэйи мгновенно стал хищным:

— Тогда он просто скотина!

Су Чи: «...»

Сувениры, купленные днем, лежали на тумбе. Раз уж Су Чи здесь, Су Хуэйи вытащил всё и навалил на диван, словно белка свои припасы.

— Брат, это тебе, забирай с собой, — Су Хуэйи по очереди указывал на большие и маленькие пакеты. — А это для папы, мамы, второго брата, третьего брата, У Ма и водителя Линя.

Су Чи глубоко вдохнул, а затем медленно выдохнул. Он приподнял тот огромный пакет:

— Почему моего больше, чем у всех остальных вместе взятых?

— Это разница между самовывозом и курьерской доставкой, — со знанием дела пояснил Су Хуэйи. — Когда приедешь домой, спрячь получше, не дай бог папа увидит.

Су Чи так и не понял, за какие грехи он получил такой подарок.

На следующее утро в десять часов Су Чи должен был улетать. Вечером он надолго не задержался и ушел.

На следующий день Су Хуэйи проснулся рано. Полагая, что Чжоу Цинчэн и Сунь Хэюй еще спят, он поднялся на этаж выше искать брата.

Дзинь! Дверь изнутри открыл Сяо Цинь. Су Чи уже успел собрать вещи.

— Доброе утро, Сяо Цинь, — Су Хуэйи юркнул в номер и вдруг замер, с любопытством разглядывая секретаря. — Так вот почему ты, брат, не пускал меня вчера вечером в душ... Оказывается, здесь жил Сяо Цинь...

Су Чи дернулась бровь:

— Он жил в своем номере.

Сяо Цинь стоял, сложив руки за спиной:

— Меньшой господин, вы слишком многого себе навывдумывали. Я человек честный и порядочный.

...Подождите, он имел в виду не это! Су Хуэйи был потрясен до глубины души. Он лишь хотел сказать, что если Сяо Цинь здесь, то ему действительно было бы неудобно приходиться мыться! Почему теперь это звучит так, будто он пришел проверку устраивать? Язык Сяо Циня и правда не потерял своей остроты.

Су Хуэйи сменил тему:

— Брат, во сколько отъезд?

— Через полчаса.

Су Хуэйи присел на банкетку:

— Тогда я посижу с тобой еще немного.

— Наконец-то проявил искренность, раз уж провожаешь, — поддел его Су Чи.

Су Хуэйи: «...»

Одним из партнеров по этому контракту была группа «Чэнтоу», поэтому они взяли на себя всё гостеприимство. Номер Су Чи был самым лучшим, а на столе помимо прочего стояли фрукты и десерты. Глаза Су Хуэйи налились кровью от зависти, взгляд стал почти осязаемым.

Тарелку с пирожными пододвинули к нему:

— Хочешь — ешь, это бесплатно.

Су Хуэйи тут же, изобразив искреннее изумление, невозмутимо утащил больше половины:

— Ну как же так можно...

Су Чи не пожелал подыгрывать этому спектаклю.

Один с аппетитом жевал, другой, подперев голову рукой, наблюдал за ним — время пролетело незаметно. Через полчаса Су Чи прикинул, что пора, и поднялся.

— Я пошел.

Су Хуэйи замер, не донеся кусочек до рта. Он опустил пирожное. Терпеть не мог эту фразу. Отец говорил ему так, мать говорила ему так. Один ушел из семьи, другая покинула его.

Вдруг сверху кольнуло — кто-то дернул за хохолок. Су Хуэйи поднял голову и столкнулся с Су Чи, который в этом невыгодном ракурсе выглядел потрясающе.

Су Чи смотрел на его замершие щеки:

— Зуб сломал?

Су Хуэйи: «...»

<http://bllate.org/book/18282/1752301>